

Цинь Цзюнь задумалась, а затем усмехнулась.

— Это родовое поместье семьи Ли, оно и не должно быть большим. После того как дедушка вернулся в Цзянчжоу, он его не расширял. Что до денег... Даже с вотчинными доходами, если не быть жадиной, да если в вотчине нет богатых купцов и не случается стихийных бедствий, выделяемых средств хватает лишь на годовой прокорм нескольких десятков человек. Как думаешь, почему столичные чиновники ещё и лавки скупают, торговлей занимаются?

— А иные столетние рода, коли потомки из поколения в поколение хуже прежних, — сколько бы вотчин ни было, после нескольких разделов ничего не остаётся. Сотня ртов... Неужели самим о них заботиться придётся? — Цинь Цзюнь перевернулась, глядя на Цзи Сы. — Как думаешь, когда этому конец будет?

— Распустить? — предложила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь фыркнула.

— Никак нельзя. Все они — дворцовые служанки, издалика приехали. Куда они в Цзянчжоу денутся, если их распустить?

Цзи Сы умолкла. Цинь Цзюнь, подумав, велела принести книгу, что читала до того, пролистала несколько страниц и сказала:

— Не знаю, где документы на землю.

— Цзиньсю, возможно, знает, — сказала Цзи Сы, подавая чашку воды.

Цинь Цзюнь покачала головой.

— Не хочу. С тех пор как в Цзянчжоу приехали, вся еда здесь пресная, будто вода, — есть не хочется.

Цзи Сы улыбнулась, задула свечу и прилегла рядом.

—

На следующий день, наконец, никуда ехать не пришлось, и Цинь Цзюнь проспала до полудня. Дорога сильно вымотала, и она отдыхала два дня, чтобы прийти в себя.

За эти два дня Ли Юэчуань и Чжао наведались один раз, но, увидев, что Цинь Цзюнь отдыхает, не стали беспокоить. Однако маленький дворик внезапно заполнился почти тридцатью людьми, стало тесно, и жить было некомфортно.

Через два дня пришло письмо от Ли Ечжэня: он возвращался в дороге. Цинь Цзюнь занервничала — не ожидала, что дед отправится её искать. Услышав о его возвращении, она несколько дней вела себя смирно, встречалась с младшими братьями, сёстрами и племянницами и каждому вручила подарок — пару золотых рыбок размером с большой палец, щедро тратясь.

Ночью Цинь Цзюнь и Цзи Сы, положив головы друг напротив друга, читали при свете свечи.

Сяо Таоцзы, сдерживаясь два дня, наконец не выдержала:

— Принцесса, а ящички наши разве не заберём? Если не забрать, все золотые украшения...

Цинь Цзюнь улыбнулась.

— Завтра заберём. У меня план есть.

На следующий день, едва Цинь Цзюнь умылась, в главный зал позвали завтракать. Когда она пришла, Ли Юэчуань и Чжао уже сидели, будто ждали её давно. За столом также находилась жена Ли Юэин, милостивая девушка по фамилии Чжоу.

Каша в миске уже немного остыла. Ли Юэчуань положил Цинь Цзюнь много закусок.

— Цзюнь, кушай побольше.

Цинь Цзюнь рассеянно кивнула, проглотив ложку.

— Принцессе во дворике в последнее время спокойно? — спросила Чжао. — Если надоели, можно младших родственников и не принимать.

Цинь Цзюнь улыбнулась, выбирая соленья. Чжао, увидев это, осторожно осведомилась:

— Принцессе еда по вкусу?

— Вполне, тётя. Можете звать меня просто Цзюнь.

Чжао просияла.

— Я и знала, что Цзюнь не из привередливых.

Ли Юэчуань кашлянул, давая жене знак поменьше болтать.

Завтрак состоял из двух мисок каши и нескольких тарелок с солёной редькой. Цинь Цзюнь не считала себя привередливой, но жизнь в роскоши всё же избаловала её вкус, и через несколько кусочков есть уже не хотелось.

Чжао, увидев, что та оставила еду, ощутила недовольство. Она и без того таила обиду на Цинь Цзюнь из-за отъезда Ли Удуаня в столицу, а услышав о приезде принцессы, месяц промаялась в тревоге. Кто бы мог подумать, что вместо неё явится сотня обуз, — и недовольство лишь усилилось.

Теперь же, когда принцесса наконец здесь, она, конечно, выглядела величественно, но в конце концов это была всего лишь девица, которой надлежало полагаться на старших.

После завтрака все сидели с чаем и беседовали. Цзиньсю стояла рядом с Цинь Цзюнь, изредка перекидываясь словами с Ли Юэчуанем.

Тот был в прекрасном настроении, и Цинь Цзюнь спросила, где в поместье находится родовой храм: она хотела сначала установить табличку Ли Юэин.

Чжао обрадовалась.

— Покойной госпожи? Да это же честь для нашего дома! Так, так! Эй, люди! Я сейчас распоряжусь!

Ли Юэчуань нахмурился.

— Император разрешил?

Цинь Цзюнь кивнула.

— Когда забирала табличку, все обряды уже совершили.

Ли Юэчуань кивнул, взглянул на небо и сказал:

— У дяди дела в управлении. Поболтаешь с тётёй. Скоро придут младшие братья, сёстры и племянники — если захочешь, увидишься.

Цинь Цзюнь кивнула и вместе с Чжоу проводила Ли Юэчуаня из зала.

Чжао, найдя слуг, с улыбкой спросила:

— Цзюнь, а где табличка твоей матери?

— В моём ящике. Кстати, а где ящики, что вчера внесли в поместье?

Чжао ахнула и позвала прислугу.

— Уже в кладовую отнесли! Я сейчас ключи принесу! Цзюнь, ты с дороги, не утруждай себя, пусть тётя всем распорядится!

Цинь Цзюнь медленно улыбнулась, подождала, пока слуги уйдут, и спросила:

— В кладовую отнесли? Кто распорядился?

Чжоу, всё это время бывшая рядом, побледнела. Она резко оттащила Чжао в сторону.

— Матушка, да это же ящики принцессы! Зачем вы их в кладовую?

Чжао дёрнулась.

— А что такого? Принцесса — своя же, родная. Что плохого? Постоят, а если понадобится — всегда забрать можно!

— Если князь узнает...

Чжао фыркнула, недовольно глянула на невестку и тихо пригрозила:

— Ты не вмешивайся! У меня свои соображения! — Затем обернулась к Цинь Цзюнь. — Цзюнь.

— Тётя.

Чжао взяла её под руку.

— Ящики в кладовой. У нас в доме я хоть и хозяйством заправляю, но важные вопросы всё равно князь решает, даже старший господин слова не скажет. Дворик у тебя маленький, служанок много — куда десяток ящиков ставить? Пусть в кладовой полежат. Если что понадобится — тётё скажи, я всё устрою.

Чжоу могла лишь молча кипятиться, не смея перечить свекрови.

Цинь Цзюнь улыбнулась.

— Тётя, большинство моих ящичков пустые, в остальных — только сменная одежда на сезоны...

Чжао неестественно рассмеялась, перебивая:

— Пустые? Шутишь! Ничего, пусть и пустые постоят...

Тут Цзиньсю, всё это время стоявшая рядом с Цинь Цзюнь, произнесла:

— Госпожа желает присвоить деньги принцессы?

Чжоу покраснела до ушей — ей казалось, что этот спектакль позорит весь княжеский дом.

Чжао, не привыкшая к столь прямым речам, нахмурилась, увидев, что говорит служанка.

— Принцесса не знает, как хозяйством управлять, кладовая пуста — пусть пока полежит...

— Если ящички сегодня не вернут, — холодно сказала Цзиньсю, — неизвестно, можно ли будет забрать их потом.

Ли Юэчуань сдержанно прогремел:

— Жена!

Цинь Цзюнь:

— Цзиньсю!

Чжао обиженно воскликнула:

— Принцесса, особа вашего положения, и так о родных думаете?

Цзиньсю не стала тратить слов на церемонии.

— Откройте кладовую. Ящички — в боковой двор.

Чжао натянуто выпрямилась.

— Что ж, перенесём. Всё равно в поместье стоят.

Цинь Цзюнь сжала губы.

— Тётя, сначала табличку матери моей, пожалуйста.

Несколько человек вышли из главного зала и направились к кладовой. По пути Чжао лишь жаловалась:

— Ты не знаешь, в княжеском доме живётся не легче, чем простолюдинам. Князь уж давно делами не занимается, только на доходы с вотчины живёт. А чиновники-то всё приходят, по бедности плачутся...

— Князь добр, старший господин почтителен — всё по воле князя. Налоги соберут, ещё не потратишь — уж бедняки их разберут.

Цинь Цзюнь: «...»

— Уговорить князя в столицу вернуться — не хочет. А в столице-то кто б княжеский дом обделил? — причитала госпожа.

Чжоу шла рядом, нервно дёргая Чжао за рукав, лицо её темнело.

— Матушка...

Чжао не умолкала.

— Вы с дедом много лет не виделись, Удуань в столицу поехал — с докладом да сестру навестить. Я молчала. Но родня после долгой разлуки встречается, да ещё под Новый год, — как не одарить младших? А тут трое мужиков словно с ума сошли — весь дом обчистили!

— Бедный Удуань с императорским указом на подавление бандитов поехал, а из дома на дорогу всего пять лян серебра дали! Да ещё ваши служанки да охранники — сотня ртов! Пусть по цзиню риса в день — сотня цзиней! Полмесяца кормили — я не роптала, своя же семья в конце концов...

— Матушка! — Чжоу с трудно выдавила негромкий крик. — Это княжеская резиденция!

Цинь Цзюнь: «...»

Чжоу покраснела, встала, поклонилась Цинь Цзюнь и, развернувшись, ушла.

Чжао гневно крикнула ей вслед:

— Вернись!

<http://bllate.org/book/16274/1465339>